

ПРАВДА И КРИВДА

Однажды поспорили Кривда с Правдою. Обе были журналистки, в одно время учились. Предмет спора был таков: чем лучше жить – кривдой али правдой? Кривда – она работала пресс-секретарём одново высоково чина – говорила: лучше жить кривдою. Правда, котора была независимой журналисткой, – утверждала: лучше жить правдою. Спорили, спорили, никто не переспорит. Говорит Кривда:

– Пойдём к судье, он нас рассудит!

– Пойдём, – отвечает Правда.

Вот пришли к судье.

– Реши наш спор, – говорит Кривда, – чем лучше жить – кривдою али правдою?

Судья, который не был отделён от законодательной и исполнительной власти, спрашивает:

– Об чём вы бьётеся?

– Об ста рублях.

– Ну ты, Правда, проспорила: в наше время лучше жить кривдою.

Делать неча. Правда вынула из кармана сто рублёв и отдала Кривде, а сама всё стоит на своём, што лучше жить правдою.

– Пойдём на ток-шоу, как там представители решат? – предлагают Кривда. – Коли по-твоему – я тебе плачу тыщу рублёв, а коли по-моему – ты мне должна оба глаза отдать.

– Хорошо, пойдём, – согласилась Правда: у её зарплата была маленькая, чё б не заработать, ить вся правда на ейной стороне.

Пришли они на ток-шоу, стали перед представителями спорить: чем лучше жить? А представители и говорят:

– В наше время, в натуре, лучше жить кривдою, – и все, как один, проголосовали.

– Подавай-ка свои глаза! – говорит Кривда Правде. Выколола у её глаза и ушла к своему чину работати.

Осталася Правда нищая и безглазая, пробовала протестовать, выползла ощупью на улицу, устроила одиночный пикет. Тут же прискакали опришники с притороченными к сёдлам собачьими головами – говорят: не положено. Правда перешла в другое место – так они её гоняли, пока самим не надоело. Подбросили ей, как водаца, наркотики и патроны: «Экскремистка!» – сказали. И пошла она по этапу, по острогам и монастырям.

А тем временем собралися все Неправды на шабаш по случаю скорово очередново переизбрания самопровозглашённово царя на бессрочный срок и стали похвалятися, хто из них больше неправде послужимши. Разное говорили:

– Я самово министра иностранных дел переврала, то исть, наврала ишо больше, чем сам он врёт обыкновенно.

– А я душу загубил за званье народного артиста, а заодно и прописку на центральных каналах.

– А я одново предпринимателя обманул и бизнес ево присвоил.

– А я усех убедила, даже А.А. Венедиктова, што война наша – никака не наша, потому што гибридная.

Подошёл черёд Кривды хвалица:

– А я у Правды сто рублей выпорила да глаза выколола!

Тут все, конешно, признали её победительницей и чемпионшей. И премию дали, котору, натурально, вышибли из одново олигарха – отдал, даже не пискнул.

Скоро сказка сказываица, да нескоро дело делаица. Прошло время, про Правду нашу давно забыли, и она попала, в конце концов, в приют для инвалидов. Подружек её ково убили, хто за бугор уехал, а хто просто онемел от несчастий. Нашёл её там один добрый человек, забрал к сабе в интернет, дал хитрый прибор, штоб она работать могла, – с тех пор она там и живёт, больше никуды носа не кажет. А Кривда торчит на телеэкране и врёт там напропалую от имени свово высоково чина. Да тока таперь про её и ейново чина уже всё знают.

А хто из их што людям рассказыват – кажный сам суди.